

На самом деле, Шангуань Нин никогда не думала о том, чтобы завести второго ребенка так скоро. Она уже была очень довольна Цзин Жуй.

Однако она хотела задать не этот вопрос!

"Я хотела сказать, почему бы тебе не дать нашему сыну поиграть еще несколько лет, пока он не научится у тебя? Он так молод и находится под таким большим давлением, он будет раздавлен. "

Шангуань Нин никогда не сомневалась в образовании Цзин Ичэня. Она заговорила об этом не потому, что считала его способ обучения неправильным, а потому, что ей было жаль Цзин Жуя.

Неожиданно, прежде чем Цзин Ичэн успела ответить, Цзин Жуй сказал: "Мама, я не чувствую стресса. Я в порядке!"

Цзин Ичэн тоже рассмеялась: "Ничего страшного. В молодости я испытывал еще больший стресс, чем он".

Он не шутил. Он был под большим давлением, чем Цзин Жуй, потому что он потерял свою мать, у него была незнакомая женщина и Цзин Иран, которая могла забрать у него все.

После потери жены Цзин Чжунсюй словно застыл. Он больше не мог улыбаться. Всю свою любовь он посвятил сыну и постоянно убеждал его повзрослеть. Однако то, как он выражал свою любовь, всегда было холодным, без тени тепла.

Цзин Ичэн в молодости страдал гораздо больше, чем Цзин Жуй.

Сердце Шангуань Нин болело за Цзин Ичэна и Цзин Жуя.

Она знала, каким было детство Цзин Ичэна, иначе он не был бы таким холодным и недобрым.

"Давление, которое он сейчас испытывает, находится в пределах нормы. Тебе не стоит беспокоиться". Цзин Ичэн мог понять душевную боль Шангуань Нин. На самом деле, он тоже чувствовал то же самое к своему сыну. Но такое давление было только началом. По мере взросления Цзин Жуй будет испытывать еще большее давление и даже бесчисленное количество раз столкнется с угрозой смерти.

Цзин Руи чувствовал, что мать его принижает, и был очень недоволен: "Мама, неужели я выгляжу таким слабым? Я же супергений, как я могу растрачивать такой хороший талант ради забавы! Не говори таких вещей в будущем, я точно смогу сделать это хорошо!"

Чем больше Цзин Жуй говорил это, тем сильнее болело сердце Шангуань Нин.

Ее глаза покраснели. "Хорошо, я понимаю. В будущем я буду верить тебе. Но если ты почувствуешь, что слишком устала, дай мне знать. Мы просто немного отдохнем, хорошо?".

"Без проблем!"

Цзин Жуй с готовностью согласилась и вытерла слезы с глаз Шангуань Нин. "Мамочка, не плачь. Ты не будешь хорошо выглядеть, если будешь плакать. Ты самая красивая, когда улыбаешься. Так сказал папа".

"Хорошо, в будущем я буду больше смеяться!"

.....

Прошла весна, наступила осень. Прошел год. Цзин Руи было уже три с половиной года.

Он стал намного выше, а его характер стал намного спокойнее.

Когда она стояла рядом с Цзин Ичэном, оба они были одновременно сияющими и холодными.

В этом году Цзин Руи проводил большую часть времени с Цзин Ичэном, и его личность была под влиянием Цзин Ичэня.

Он бессознательно подражал Цзин Ичэну, даже в походке. Было бы странно, если бы отец и сын не были похожи друг на друга.

Как только Цзин Ичэн вошел в семейную больницу МУ вместе с Цзин Руи, они привлекли всеобщее внимание. Отец и сын вошли в лифт и поднялись на десятый этаж без каких-либо изменений в выражениях лиц.

Чжэн Цзин и Чжэн Лун были женаты уже больше года и накануне родили дочерей-близнецов. Старшую назвали Чжэн Юйлуо, а вторую - Чжэн Ювэй, по прозвищу Луолуо и Вэйвэй соответственно.

Посмотреть на Чжэн Лун и ее дочерей сегодня пришло много людей, в том числе Шангуань Нин и Чжао Анан. Цзин Ичэн приехал за своей женой Чжэньчжэнь. Она была здесь с шести часов утра и вернулась домой только в девять часов вечера. Отец и сын, наконец, не могли не приехать, чтобы забрать ее домой.

В тихом лифте раздался детский голос Цзин Руи: "...

"Папа, разве ты не много работал в последнее время?"

Несмотря на то, что Цзин Ичэн обладал высоким IQ, он все равно был озадачен вопросом сына.

"Что?"

"Трудитесь, чтобы у мамы была сестра! Посмотри на дядю Чжэна и тетю Чжэн, они попросили дядю Му Цина ускорить процесс вынашивания и родили сразу двух дочерей. Вы с мамой тоже можете заручиться помощью дяди Му Цина, чтобы родить сразу несколько детей. "

Когда дверь лифта открылась, Цзин Ичэн, выходящий из него, чуть не упал.

Сынок, не слишком ли ты волнуешься?

Цзин Ичэн чувствовал, что вот-вот сломается, но его лицо оставалось холодным. "Да, я знаю".

Он немного подумал и понял, что хотя ему немного неловко задавать этот вопрос сыну, он не может из-за этой неловкости избежать некоторых знаний, которые необходимо передать сыну.

"У тебя будет сестра, но не сейчас. Более того, ускорение яйцеклетки не всегда приводит к хорошему результату. Лучше всего зачать ребенка естественным путем, иначе у него легко появятся дефекты. "

Если бы Шангуань Нин слышала этот разговор между отцом и сыном, она бы точно нашла нору, чтобы спрятаться.

По длинному коридору на десятом этаже семейной больницы МУ шли две фигуры, большая и маленькая.

Была поздняя осень, Цзин Ичэн и Цзин Руи были одеты в одинаковые черные плащи с белыми рубашками внутри, черные брюки, сшитые на заказ, и темно-коричневые кожаные туфли. Они были одеты как отец и сын.

Пациенты в коридоре, врачи и медсестры в больнице были ошеломлены.

Он был слишком красив и слишком крут!

Чей это муж и чей это сын? Один был благородным и высоким, а другой - красивым и милым!

Шангуань Нин только что вышла из палаты Чжэн Луна, когда увидела, что ее муж и сын идут к ней, как суперзвезды. Прежде чем она успела что-то сказать, Цзин Жуй пожаловалась,

"Мама, ты собираешься провести ночь в больнице? Мы с папой тебе больше не нужны?".

Все взгляды были прикованы к Шангуань Нин. Эта женщина была мужем красивого мужчины и матерью молодого человека?

Это было слишком удачно!

Она была просто немного красивее и обладала лучшим темпераментом. В ней не было ничего особенного!

Это так несправедливо!

Шангуань Нин проигнорировала все завистливые взгляды и с улыбкой сказала Цзин Жуй: "Как я могла не хотеть вас двоих? Сегодня я увидела двух маленьких девочек, которые выглядели совершенно одинаково, поэтому я не могла уехать. Я как раз собиралась уходить, когда появились вы".

Цзин Руи сказал спокойным тоном: "Если она тебе нравится, то рожай сама. Тело отца такое сильное. Для тебя не составит труда родить десять детей".

Люди вокруг разразились смехом. Цзин Жуй их всех забавлял.

Шангуань Нин была так смущена, что ее лицо покраснело.

Она быстро закрыла сыну рот и негромко выругалась: "Не говори ерунды!".

Цзин Ичэн спокойно ответил: "Руйруй не говорит ерунды. Иметь десять детей - не проблема". Однако родить столько детей слишком сложно, поэтому достаточно иметь еще одного. "